

Частная космонавтика Китая

После успешного пролёта Америки мимо Луны космическая гонка вступает в новую, более напряжённую фазу. Кто первым вернётся на лунную поверхность — Соединённые Штаты или Китай?

Китай интенсивно работает над пилотируемой высадкой на Луну, которая, согласно официальным планам, должна состояться «до 2030 года». До сих пор все испытательные миссии проходили безупречно. Это, по-видимому, обеспокоило НАСА. В январе новый руководитель НАСА Джаред Айзекман вызвал представителей Blue Origin и SpaceX и твёрдо настоял на объединении их усилий для достижения цели возвращения американцев на Луну.

Вскоре после этого Илон Маск объявил, что, хотя он и не отказался от своей главной цели — достижения Марса, — он отложит её на несколько лет. На данный момент приоритетом является строительство лунной базы. До недавнего времени Маск утверждал, что не очень важно, кто вернётся на Луну через более чем 50 лет после первой высадки; важно то, кто первым достигнет Марса.

Каково положение Китая сегодня? В 2003 году Китай совершил свой первый пилотируемый космический полет на борту «Шэньчжоу-5», став третьей страной после США и Советского Союза, самостоятельно запустившей людей в космос. С тех пор Китай достиг ряда впечатляющих результатов. В 2019 году «Чанъэ-4» стал первым космическим аппаратом, совершившим посадку на обратной стороне Луны — технически сложная миссия, требующая наличия ретрансляционного спутника для поддержания связи с Землёй. Совсем недавно, в июне 2024 года, «Чанъэ-6» вернул на Землю почти два килограмма лунного материала, тоже с обратной стороны Луны.

Амбиции Китая простираются далеко за пределы Луны. Цель миссии «Тяньвэнь-3» — впервые в истории собрать образцы с Марса и доставить их на Землю. В случае успеха Китай может обогнать Соединённые Штаты в достижении этой важной вехи.

Китай уже является второй по величине космической державой после США. Но уделяя внимание только достижениям, достигнутым государством, мы упускает из виду важнейший процесс: развитие частного космического сектора.

Для правильного понимания необходимо сначала исправить широко распространённое заблуждение. Китай часто описывают как страну с централизованно планируемой «коммунистической» экономикой. Это так же ошибочно, как и утверждение, что Соединённые Штаты являются чисто капиталистической страной. В действительности, рыночные реформы и приватизация сыграли центральную роль в экономическом успехе Китая. Эта тенденция распространяется и на космическую отрасль. До 2014 года практически вся космическая деятельность Китая осуществлялась государством. Затем реформы открыли двери для частных инвесторов, что привело к появлению коммерческих космических компаний.

Как отметил один наблюдатель, это развитие событий стало «в значительной степени ответом на успех SpaceX». Влияние SpaceX — и Илона Маска — огромно. За каждым запуском Starship, каждым развёртыванием Starlink и почти каждым заявлением Маска в Китае следят с огромным интересом. Наблюдается чёткая закономерность: подражание, адаптация, навёрстывание и, наконец, обгон.

С 2015 года появились сотни частных космических компаний. К 2022 году их число превысило 430. Такие компании, как LandSpace, i-Space и Galactic Energy, разрабатывают многоразовые ракеты, метановые двигательные установки и даже долгосрочные планы по добыче полезных ископаемых на астероидах. Однако китайская модель отличается от американской. Граница между государственным и частным предпринимательством часто размыта. Многие «частные» фирмы поддерживают тесные связи с государственными предприятиями и зависят от них в плане ключевых технологий, таких как ракетные двигатели. Государственная поддержка — в виде субсидий, налоговых льгот и доступа к стартовым площадкам — значительна.

Это создаёт как возможности, так и ограничения. Хотя государственная поддержка ускоряет развитие, она также ограничивает независимость.

Регулирующий надзор может подавлять инновации, а зависимость от государственной поддержки делает компании уязвимыми к изменениям в политике.

Что ещё более важно, политическая система Китая ограничивает автономию предпринимателей. Опыт Джека Ма демонстрирует риски, с которыми сталкиваются даже самые успешные бизнес-лидеры. Трудно представить, чтобы в Китае появилась фигура, подобная Илону Маску, — человек, готовый рисковать миллиардами в крайне неопределённых проектах.

И все же Китай не следует недооценивать. Его космическая отрасль обладает поразительной глубиной. Хотя Соединённые Штаты лидируют в этой области, сила Китая заключается в размахе его экосистемы. На более низких уровнях — среди компаний, занимающих пятое, десятое или двадцатое места в отраслевых рейтингах — китайские фирмы становятся все более конкурентоспособными. Исход новой космической гонки будет определяться не государственными программами. Он будет зависеть от инноваций, готовности к риску и степени свободы, предоставляемой частному предпринимательству.

Известный эксперт по космосу Грег Отри совершенно прав, когда пишет: «Победа во второй космической гонке целиком и полностью зависит от частного сектора. Мы не победим Китай в соревновании крупных государственных программ; коммерческая космическая отрасль — лучшее оружие Америки».

Р. Цительманн – немецкий историк и социолог, апологет рыночной экономики, автор книги [«Прощание с бедностью»](#).

Права на русский перевод статьи принадлежат [НКО Фонд Айн Рэнд](#).